

СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАПСКОЙ КОЛОНИИ В 60-Х — НАЧАЛЕ 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Н.А. Лобкова

Кафедра истории
ФГОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет
ул. Генерала Родина, 69, Орел, Россия, 302019

Статья посвящена важной и пока еще недостаточно изученной проблеме английского колониализма в Южной Африке. Рассматриваемый в статье период явился важнейшим в деле разработки и реализации либеральных имперских концепций в отношении переселенческих колоний, в том числе и Капской, которая занимает особое место в процессе создания Британской империи. Пример Капской колонии показал, что либеральные лозунги и принципы могут быть преданы забвению, когда речь заходит о защите «интересов Британской империи».

Ключевые слова: Капская колония, английский колониализм, имперские концепции, Южно-Африканская федерация, У. Гладстон.

Колониальная история Британской империи всегда привлекала внимание не только зарубежных, но и отечественных исследователей, однако южно-африканская политика не являлась предметом специального изучения. Отдельные и весьма важные аспекты были затронуты Н.А. Ерофеевым (1), В.В. Грудзинским (2), Т.Н. Гелла (3), А.Б. Давидсоном (4), Д.С. Жуковым (5) и другими авторами, тем не менее, проблема остается интересной для исследователей, тем более что и Президент России В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации напомнил о том, что методы колониализма и на сегодняшний день не ушли в прошлое.

В середине XIX в. государственные деятели Британии приходят к пониманию необходимости выработки новой стратегии имперского строительства применительно к белым колониям, поскольку существовавшая система военно-административного контроля не могла более отвечать интересам ни метрополии, ни переселенческих колоний.

В Англии, начиная еще с 30-х гг. XIX в., можно выделить три концепции развития отношений между метрополией и ее переселенческими колониями. Ор-

тодоксально-консервативные поборники сохранения империи (герцог Веллингтон) проявляли приверженность прежним методам управления. Представители Манчестерской школы (Р. Кобден, Г. Смит), будучи радикальным крылом фритредеров, предрекали неизбежный распад колониальной империи как экономически убыточной формы взаимоотношений. Третья группа (Дж. Милль, лорд Дарэм, лорд Грэй), получившая в отечественной историографии название «колониальных реформаторов», предлагала колониальное самоуправление, которое могло стать способом адаптации империи к изменившимся социально-экономическим и политическим условиям. Система колониального самоуправления должна была обеспечить сохранение колониальной империи и ее стабильность путем предоставления колониям большей самостоятельности во внутренних делах, сокращения военных расходов метрополий.

Реформа имперской административно-политической системы не могла быть осуществлена одномоментно. Для этого требовались десятилетия. Британские «белые» колонии находились на разном уровне экономического и политического развития, поэтому процесс предоставления самоуправления не мог проходить единовременно.

Имперские реформы, в первую очередь, задели Канаду, где губернатор лорд Дарэм (6) предложил ввести систему ответственного правительства, что и было сделано при губернаторе лорде Эджине в 1848 г., затем в других северо-американских британских колониях (7), колониях Австралии (8) и в 1852 г. в Новой Зеландии (9). Реформирование же системы управления Капской колонией необходимо рассматривать в контексте с кардинально изменившимся положением в конце 60-х — начале 70-х гг.

В рассматриваемый период начинается процесс, получивший в исторической науке название «второе открытие» (10) Южной Африки. На мой взгляд, именно это событие определило важность не только сохранения британского присутствия в регионе, но и распространение влияния на максимально возможные территории. Капская колония оставалась стратегически важным, но при этом экономически слабым британским владением. Нестабильность и крайнюю взрывоопасность ситуации вызывало то обстоятельство, что внутри и на границах колонии было сосредоточено множество противоборствующих субъектов, поэтому сильная имперская власть была необходима здесь в качестве буфера между различными противостоящими субъектами. В Южной Африке не сложилась благоприятная ситуация для развития институтов самоуправления, хотя в колонии уже формировались внутренние, прежде всего экономические предпосылки для введения ответственного правительства. У колонистов появилась возможность самим платить за свою оборону и за политические права. Усиление экономических связей внутри колонии создало условия для интеграции разных ее частей. Тем не менее, введенные в Капской колонии в 1852 г. представительные институты функционировали без ответственного правительства.

Поворотным в истории Капской колонии стал 1869 г. Открытие Суэцкого канала лишало Мыс Доброй Надежды его исключительного стратегического поло-

жения на пути из Европы в Индию, но в то же время в Грикваленде были обнаружены богатейшие залежи алмазов. Доходы от добычи алмазов, увеличение инвестиций в Капскую экономику в целом, инициированное бурным развитием горнодобывающей отрасли, рост британской торговли с Австралией и Индией, значительная часть которой осуществлялась через Кап — все это вызвало процветание колонии и усиление экономических позиций Мыса Доброй Надежды в рамках империи.

Идеи предоставления самоуправленческих прав «белым» колониям и образование в них представительных правительств, объединение их в единый государственный союз под британским флагом сочетались здесь с ни чем не прикрытой политикой аннексий территорий, заселенных местными африканскими народами. Какие бы аргументы не ни выдвигали У. Гладстон, его министры и либеральная пресса в оправдание аннексионных действий правительства, факт остается фактом: политический курс либералов определялся в первую очередь имперскими интересами Британии, и когда в рамках этих интересов требовалось присоединение новых территорий, то либеральные политики не менее рьяно, чем их политические противники, стремились это осуществить (11). К семидесятым годам на юге Африканского континента существовали четыре страны, управляемые белым населением: две британские колонии — Капская и Наталь — и две бурские республики — Трансвааль, или Южно-Африканская республика, и Оранжевое Свободное государство. В пятидесятых годах британским колониям было предоставлено право образования парламентских институтов, хотя значительные прерогативы власти сохранялись за их губернаторами, которые непосредственно назначались имперским правительством и зависели от него в получении инструкций (12). Один из современников событий, русский художник А.В. Вышеславцев, побывавший в Капской колонии в марте 1858 г., в своем письме отцу от 16/28 марта писал: «Здесь губернатора очень хвалят. Он прежде был в Новой Зеландии, где заводил колонии» (13). Этим губернатором и одновременно комиссаром Южной Африки был Джордж Грей, занимавший эти посты с 1854 по 1861 гг. Вышеславцев писал, что «власть губернатора здесь ограничена: Капским колониям дана некоторая самостоятельность; у них свой парламент, который ограничивает власть губернатора» (14).

Южноафриканская политика Лондона в рассматриваемый период, в отличие от имперского курса относительно Австралии, Канады или Индии, можно сказать, не имела четко разработанных концепций. Однако неизменным желанием имперского правительства, находились ли во главе его либералы или консерваторы, являлось установление на юге Африки британского контроля (15).

Политики и общественные деятели в Англии полагали, что самоуправление должно было не противостоять, а содействовать экспансионистской активности Великобритании в Южной Африке. Развитие самоуправления позволяло сократить расходы на Капскую колонию, обеспечить надежный тыл для дальнейшего продвижения вглубь континента и возложить на нее часть расходов по обороне и управлению.

К 1870 г. имперские власти в Лондоне стояли перед выбором методов управления в Южной Африке — либо «политика деспотизма с элементами покрови-

тельства», осуществляемая в Индии, либо передача контроля над внутренними делами в ведение местных колониальных органов власти, практикуемая в переселенческих колониях. Английские политики не могли не учитывать и сложную расстановку сил в Южной Африке: с одной стороны, наличие значительного белого населения и африканских племен напоминало ситуацию в Канаде, Новой Зеландии, но численное превосходство африканцев предполагало индийский вариант. Имперские власти, в целом, надеялись, что Капская колония станет своеобразным центром, вокруг которого будет объединяться белое и бурское население, и она сможет стать гарантом порядка в этом районе, а также установить союз с бурскими республиками и осуществлять контроль над африканскими племенами, а на долю Англии останется только контроль в сфере торговли, обороны и дипломатических отношений. К 1870 г. этот курс имперского правительства мало чем себя оправдал, хотя вплоть до девяностых годов Лондон старался придерживаться именно этой политической линии по отношению к Южной Африке.

Принцип интеграции, заключавшийся в стремлении к взаимному учету интересов страны-матери и каждой конкретной переселенческой колонии, совершенствовался на практике в 70-е гг. В общественном сознании и в представлениях политической элиты, как колоний, так и метрополии, распространялось понимание взаимной выгоды империи, как для переселенческих колоний, так и для метрополии.

Интегрирующий принцип империи требовал согласования интересов колоний и метрополии как основы конструирования и функционирования системы управления каждой переселенческой колонии. Важно, что принцип взаимного учета и согласования интересов колоний и метрополии был не просто умозрительным пожеланием, а, прежде всего, руководством к практической деятельности британских высших офицеров в переселенческих колониях. В условиях предстоящего расширения территории английских колоний в Южной Африке это было весьма актуальным.

Как только алмазы были найдены, Оранжевая республика заявила, что месторождения находятся в пределах ее территории и являются ее неотъемлемой собственностью (16). Заявил свои претензии и Трансвааль (17). Необходимо отметить, что Оранжевое свободное государство и Трансвааль были республиками, крестьянскими по существу, и религиозно-аскетическими по внешним атрибутам.

С середины XIX в. на территории Оранжевого Свободного государства селились купцы и ремесленники, появляется и немногочисленная группа английских колонистов. Кальвинистская церковь, сохраняя свои принципы обособленности, следовала окостеневшим формам догматики. В оправдание эксплуатации африканского населения она разработала своеобразную систему расовой дискриминации и объявила ее «божественным провидением». В действительности же буры сгоняли с земель и поработщали оседлое коренное население и родовые группы племен суто и тсвана, захватывали огромные территории и превращали их в фермы. Великобритания осознала, что, лишённые экономической ценности, эти области имеют большое стратегическое значение: тому, кто ими владеет,

нетрудно будет окружить владения буров и обеспечить свои интересы в соседнем Трансваале.

Как отмечает Т.Н. Гелла, представители колониальной администрации Капской колонии во главе с самим губернатором Г. Беркли в своих донесениях в Лондон приводили большое количество свидетельств о «желании» якобы европейских поселенцев в учреждении алмазных месторождений Британской власти (18).

В начале мая имперское правительство в лице его премьер-министра Гладстона и министра колоний Кимберли фактически было согласно на аннексию «алмазных полей». Так, 11 мая Гладстон высказал свое мнение: «Если, как оказывается, стороны согласны и резолюция Законодательного собрания Капа недвусмысленна, я не возражаю против предполагаемой аннексии Алмазных полей». Г. Беркли, как Верховный комиссар Британии в Южной Африке, уполномочивался осуществить аннексию территорий Западного Грикваленда. Причем решение этого вопроса ставилось в зависимость от «желания Капского парламента взять на себя ответственность по управлению этими территориями» (19) и по содержанию вооруженных сил, необходимых для поддержания там порядка. Беркли вменялось в обязанность осуществить аннексию при условии согласия на это Законодательного собрания Капской колонии (20).

Летом Законодательное собрание Капской колонии обсуждало вопрос о присоединении территории племени гриква. Депутаты собрания с одобрением отнеслись к самой идее присоединения, расценивая этот процесс как «большую выгоду» для колонии. Но они заняли в целом выжидательную позицию, так как считали, что этот вопрос не может быть решен до тех пор, пока территориальные споры не будут улажены с Оранжевым Свободным государством.

27 октября губернатор Капской колонии Г. Беркли издал серию прокламаций, объявлявших территории под управлением Н. Уотербурга частью Британских владений, которые подчинялись законам Капской колонии, учреждавших в ней институт Верховного суда и деливших территорию на три административных района. В состав присоединенных территорий входили и те, которые являлись предметом споров с бурским Свободным государством. Все земли, присоединенные к Британским владениям, получили название Западного Грикваленда (21).

Таким образом, Англия аннексировала Западный Грикваленд в 1871 г. и присоединила к Капской колонии, а Оранжевой республике выплатили компенсацию в размере 90 000 фунтов стерлингов — сумма ничтожная по сравнению со стоимостью алмазов, добытых здесь старателями уже в первые месяцы (22). О настоящих хозяевах земли, местном африканском населении, никто и не вспомнил.

Фактически, Г. Беркли нарушил инструкции имперского правительства: не заручившись твердым согласием Капского парламента, он осуществил аннексию. Однако показательно, что либеральные министры, так часто твердившие о своем нежелании приобретать новые территории и расширять границы Британской империи, при объявлении Кимберли об аннексии «алмазных полей» не высказали по этому поводу никаких возражений (23).

Парламент Капской колонии, обсуждавший вопрос о включении новых территорий в ее состав в течение 1872 г., вопреки желаниям Лондона высказался по нему отрицательно, но либеральный кабинет не устраивало стремление белых жителей Грикваленда создать собственную независимую республику. Еще в 1871 г. лорд Гренвилль считал, что управление «алмазными полями» со стороны Свободного государства являлось «плохим делом», под началом Южно-Африканской республики оно было бы еще хуже, но власть независимой республики старателей — худшее из всех состояний (24).

В этой связи важно отметить такой аспект: в значительной степени именно на южноафриканском материале возникла легенда о том, что Британскую империю создала не сознательная и целенаправленная деятельность ее правящих классов, а романтика искателей приключений, возведенных этой легендой в ранг национальных героев. Это киплингowskiй «незаконный сброд», «легион, не внесенный в списки... пролагающий путь для других». Такую идею пропагандировали не только литераторы. Генерал Гордон, завоеватель Судана, убитый махдистами в Хартуме, говорил: «Англию сделали великой не политики. Величие Англии создано искателями приключений» (25).

Британская колониальная империя на юге Африки была создана, конечно, не усилиями рядовых старателей. Все магистральные направления экспансии определялись банкирами Сити, промышленниками Шеффилда, Бирмингема, Манчестера. Однако нельзя недооценивать того влияния, которое оказывал и приток эмигрантов.

Раньше Южная Африка оставалась вне столбовых дорог европейской эмиграции, потом численность белого населения стала здесь очень быстро увеличиваться. Люди оставались здесь на всю жизнь: одни, чтобы не бросать прибыльное дело, другие — потому что не имели средств на обратную дорогу. Эти последние, уже простыми рабочими, заполнили потом южноафриканские города, фермы, рудники. Они же, как торговцы и охотники, проникали далеко вглубь материка и были проводниками колониальных войск или сами составляли отряды «волонтеров» для могущественных «строителей империи» (26).

Необходимо сделать небольшое уточнение относительно того, почему же Гладстон считал наихудшим вариант создания независимой республики старателей — этих «строителей империи».

Поначалу большинство старателей составляли не наемные рабочие, а владельцы участков. В старательских поселках — никаких законов, никакой власти, кроме власти кулака или оружия, оказавшегося под рукой. Район месторождений, до аннексии его Англией, считался ничьей землей — ни одно из европейских государств еще не успело его захватить, а с правами африканцев Европа не склонна была считаться.

Старатели создали свою республику — Республику алмазных полей и свою власть — Комитет старателей. Его президентом избрали бывшего английского моряка Стаффорда Паркера, известного крепкими бицепсами. Недовольные избрали другой комитет с другим президентом. На вмешательство английских вла-

стей группа антибритански настроенных старателей ответила «восстанием черного флага» и подняла флибустьерский «Веселый Роджер» (27).

Таким образом, можно сделать вывод, что установление британской власти, и, соответственно, английских законов на территории приисков нужно рассматривать как положительный момент в истории колонизации Южной Африки.

Второе открытие Африки привело, естественно, к усилению экспансионистских стремлений Англии в этом районе, но вражда между Англией и бурскими республиками, значительно осложнявшаяся тем, что в самой английской Капской колонии буров было больше, чем англичан, отнимала внимание и силы от новых захватов. Поэтому присоединение бурских республик имело для Англии большое значение — не только и даже не столько как самоцель. Такое присоединение, особенно если бы его удалось провести без грубого насилия над национальными чувствами буров, означало бы объединение сил для подавления африканцев. Оно создало бы также более широкую и прочную базу для экспансии в глубь материка (28).

Эта идея легла в основу образования Федерации Южной Африки. Южная Африка — яркий пример того, что модные в английских правящих кругах федералистские идеи призваны были не только укрепить связи между отдельными частями Британской империи, но и упрочить английское господство в каждой из этих частей и создать более широкие возможности для дальнейшей экспансии (29).

Идея не была новой для либералов. Она привлекала внимание английских политических деятелей еще во второй половине пятидесятых годов XIX в. Постоянные вооруженные столкновения «белых» государств с местными африканскими народами, наличие пограничных спорных вопросов, то затихавших, то обострявшихся с новой силой, между британскими колониями и бурскими республиками, конкуренция между самими колониями Англии — создавали крайне серьезную, взрывоопасную ситуацию в Южной Африке. Поэтому конфедерация «белых» государств, по мнению ее сторонников, могла бы способствовать установлению в этом регионе мира и спокойствия. В конце пятидесятых годов идея создания Южно-Африканской конфедерации выдвигалась губернатором Капской колонии Г. Греем, который поставил перед британским правительством вопрос о необходимости принятия соответствующего акта, разрешающего создание такой федерации (30). Подобная мысль высказывалась и некоторыми политиками Оранжевой республики, считавшими, что без английской поддержки треккерам трудно будет справиться с басуто и другими народами банту (31).

Однако данный проект не был поддержан ни политическими силами в Южной Африке, ни имперскими властями в Лондоне. По мнению Р.Р. Вяткиной, занимавшейся проблемами образования Южно-Африканского союза, негативное отношение к нему Лондона в конце пятидесятых годов было вызвано тем, что «члены кабинета, уверенные в промышленном превосходстве своей страны, в прочности ее политических и торговых позиций в мире, полагали, что ничто не угрожает и британскому влиянию на юге Африки. Поэтому они считали излишними дополнительные затраты, связанные с осуществлением проекта федерации (32).

К началу семидесятых годов отношение британских политических кругов к идее создания Южно-Африканской конфедерации претерпело определенную эволюцию. Ситуация в Южной Африке диктовала необходимость создания единого государственно-политического объединения. Открытие залежей алмазов привело к активизации британских экспансионистских устремлений в Южной Африке, однако постоянные конфликты и вражда между Британией и бурскими республиками отвлекала внимание имперских властей от реализации их захватнических планов. Поэтому присоединение бурских республик к английским колониям стало важной целью британской политики в Южной Африке (33).

Министерство колоний либералов (1868—1874 гг.) в целом положительно отнеслось к проекту конфедерации «белых» государств в Южной Африке, но исходило из того, что ее создание будет осуществляться без каких-либо дополнительных расходов из британской казны. Образование конфедерации непосредственно связывалось с вопросом об учреждении представительного правительства в Капской колонии.

В 1868 г. пост министра по делам колоний в кабинете У. Гладстона занял лорд Гренвилль. Его позиция по отношению к Южной Африке включала в себя два пункта: во-первых, сокращение имперских войск в колонии в том случае, если колонисты откажутся их содержать и, во-вторых, изменение аномальной, по мнению министра, Капской конституции, которая предусматривала представительные учреждения без ответственного правительства. (Эта конституция — *The Cape of Good Constitution Ordinance* — вступила в силу с 1 июля 1853 г. и определяла устройство представительного органа. Губернатор и его исполнительный совет не были ответственными перед легислатурой. Парламент состоял из двух избираемых народом палат: верхней — Законодательного Совета и нижней — Палаты Ассамблеи. Губернатор, в качестве представителя Короны, обладал правом распустить Совет и Ассамблею, или же распустить Ассамблею, не распуская Совет.) После отставки лорда Гренвилля в 1870 г., его место в правительстве У. Гладстона занял лорд Кимберли, придерживавшийся в отношении Капской колонии взглядов своего предшественника.

Однако курс Лондона вызвал в Южной Африке негативную реакцию. Проблема образования представительного правительства в Капской колонии совпала с политикой либерального кабинета на реорганизацию имперской системы обороны и вывод британских войск из колоний. Поэтому, отрицательно относясь к политике по выводу войск из Южной Африки, жители и политические деятели Капской колонии не принимали и идею образования представительного правительства, так как она подразумевала расширение функций исполнительной и законодательной власти в решении внутривластных дел, в том числе и вопросов обороны. А это шло в разрез с настроениями колонистов. По их мнению, колония должна находиться под защитой Британии, тем более что политика взаимоотношений с местными племенами была «внеколонизальной и потому не могла ни контролироваться, ни регулироваться Законодательным собранием» (34).

После аннексии алмазных месторождений бурские республики стали относиться к идее федерации очень скептически, видя в ней лишь замаскированный план британской агрессии (35).

Идея образования Южно-Африканской федерации получила дальнейшее развитие в конце 1870 — начале 1871 г. Новый министр колоний в либеральном правительстве лорд Кимберли считал, что Капская колония обладала достаточной силой, чтобы поглотить еще не аннексированные территории, и необходимым авторитетом, чтобы вовлечь Наталь и бурские республики в сферу своей орбиты в качестве конфедеративной группы (36).

Г. Беркли весной-летом 1871 г. проводил активную политику по осуществлению плана образования представительного правительства в Капской колонии и Южно-Африканской конфедерации. Причем он убеждал политические круги колонии, что «самоуправление должно предшествовать федерации». Правда, Беркли больше склонялся к тому, чтобы сами имперские власти взяли на себя инициативу создания не только представительного правительства в Капской колонии, но и образовании Южно-Африканской федерации государств (37).

Среди представителей Министерства колоний существовали некоторые расхождения по вопросам реализации плана создания Южно-Африканской конфедерации. Р. Герберт, постоянный помощник министра по делам колоний, считал, что имперский парламент должен сыграть ведущую роль в принятии билля, разрешающего создание конфедерации, тогда как лорд Кимберли и Е. Натчбулл-Хьюгессен полагали, что необходимо учитывать опыт канадской истории, когда идея создания федерации британских колоний исходила от самих колонистов (38). По их мнению, в Капе должно было быть образовано представительное правительство, которое и будет заниматься переговорами с правительствами других «белых» южноафриканских государств о создании между ними союза и возьмет на себя расходы по его управлению и обороне. Гладстон и Кимберли считали, что вопросы взаимоотношений с африканскими племенами должны быть в ведении местных властей (39). На заседании либерального кабинета 6 ноября план Кимберли нашел полное понимание у его членов, и премьер-министр Гладстон по этому поводу писал королеве Виктории, что объединение должно быть осуществлено «на тех же принципах, на основе которых был создан доминион Канада» (40).

Параллели с Канадой, к которой английские политики многократно прибегали и впоследствии, совершенно неоправданы. Объединение английских колоний в Северной Америке было оборонительной мерой против притязаний США. Объединение же колоний и государств Южной Африки намечалось провести путем экспансии (включение бурских республик в систему английских владений) и в целях экспансии: федерация призвана была стать могучей силой для овладения внутренними областями континента (41).

Таким образом, позиция либерального правительства в вопросе о Южно-Африканской конфедерации отличалась определенной двойственностью. С одной стороны, оно с одобрением относилось к самой идее создания на юге Африки союза государств под британским контролем, причем предварительным условием выдвигалось требование образования представительного правительства в Капской колонии, что в определенной степени соответствовало политической линии каби-

нета У. Гладстона на расширение самоуправленческих прав колоний. С другой стороны, правительство не хотело брать на себя ответственность за реализацию данной идеи, перекладывая ее решение на плечи самих колонистов. Как нам представляется, такая позиция лондонского кабинета в целом не противоречила его общему политическому курсу, если учитывать, что одним из программных положений правительства либералов были пункты «об экономии средств» и тезис о расширении функций местных колониальных властей в вопросах юрисдикции и обороны (42).

План создания Южно-Африканской конфедерации так и не был реализован в период правления либерального правительства Гладстона. Он не получил поддержки среди политиков и населения британских владений и бурских республик, за исключением белого населения Западного Грикваленда. На протяжении 1872 г. проекты конституционного устройства Капской колонии обсуждались на сессиях ее парламента. И хотя после определенного давления Министерства колоний в конце ноября было сформировано ответственное правительство в Капской колонии, то есть было выполнено первое условие плана лорда Кимберли, вопрос о Южно-Африканской конфедерации с вхождением в нее английских владений и бурских республик оставался открытым (43).

Таким образом, южноафриканская политика либералов на рубеже шестидесятых — семидесятых годов сочетала в себе несколько моментов: присоединение новых территорий, что привело к созданию на юге Африки третьей британской колонии — Западного Грикваленда, расширение прав самоуправления в наиболее крупной и развитой Капской колонии и, наконец, попытку образования Южно-Африканской федерации. Несмотря на некоторую разнородность этого курса, все же в ней прослеживается, на наш взгляд, единая политическая линия: все мероприятия либерального кабинета в этом регионе были направлены на укрепление английского господства, тем более что с открытием алмазных месторождений южноафриканские территории становились более желанными для британских имперских властей. То обстоятельство, что коренное африканское население лишалось своих земель, не смущало ни представителей колониальной администрации, ни белых переселенцев (44). Планы образования представительного правительства в Капской колонии и создание Южно-Африканской федерации в определенной степени соотносились с либеральными принципами о «самоуправляющихся нациях», в соответствии с которыми либералы строили свои отношения с «белыми» переселенческими колониями. Что же касается аннексии Западного Грикваленда, то следует отметить, что хотя сами либералы, а затем и большинство исследователей возлагали ответственность за ее осуществление на местные колониальные власти, и в первую очередь на Верховного комиссара Британии в Южной Африке Г. Беркли, роль имперского правительства и Министерства колоний в этом вопросе также была немаловажной. Правительство Уильяма Гладстона уже в мае 1871 г. фактически дало согласие на захват алмазных месторождений, какие бы при этом предварительные условия оно не выдвигало. Только заручившись согласием имперских властей, Беркли мог предпринимать более решительные шаги по осуществлению аннексии новых территорий. И, более того, о том, что захват Грикваленда не противоречил по-

литике либералов, свидетельствовала их последующая реакция одобрения самого факта аннексии (45). Следует, однако, обратить внимание, что аннексии подлежали не только те территории, на которых были обнаружены месторождения полезных ископаемых, но и земли, более или менее пригодные для сельскохозяйственного использования. Современники отмечали, что, зачастую, получая «какие-то мелочные выгоды — еще несколько ферм, еще немного земли», они несли более серьезные и ощутимые потери — «деловая жизнь в пограничных городах чахнет и все меньше судов с грузами приходит в наши порты» (46).

Имевшая место неопределенность прав имперских и колониальных властей, тормозившая процесс становления самоуправления в Капской колонии, объясняется незавершенностью реформ системы управления. Отсутствие законодательного разграничения в вопросах компетенции между имперскими и местными властями приводило к противоречиям между всеми без исключения властными субъектами на местах. Это вызывало определенную обеспокоенность современников, которые время от времени призывали к упорядочиванию структуры имперского управления. Будущий министр по делам колоний в правительстве Б. Дизраэли, лорд Карнарвон, выступая в палате лордов в феврале 1870 г. отмечал: «не подлежит сомнению, что в нашей колониальной империи, которая расширялась в течении многих лет, властные полномочия осуществляются как Имперским правительством, так и колониальными властями, но ясного разграничения между ними нет» (47). Лорд Карнарвон говорит о том, что «прошло время, когда для поддержания единства и порядка в империи было достаточно общей торговой и финансовой системы» (48), сохранить же процветание империи, в перспективе, позволит именно разграничение полномочий между Имперским правительством и колониальными властями на местах. В ответ на подобные высказывания, министр колоний лорд Гренвилль заявил, что подобная практика будет иметь «скорее разрушительный, нежели созидательный характер для союза» (49). Лорд Гренвилль не соглашается с лордом Карнарвоном в необходимости четкого разграничения «черного и белого в отношениях страны-матери с самоуправляющимися колониями. Не вызовет ли это, немедленно, возможно самую величайшую настороженность среди колонистов и самое большое подозрение, что мы стремимся забрать у колоний некоторую часть той свободы, которую мы им предоставили?» (50) Подобные высказывания отражают позицию либерального правительства по вопросу законодательного оформления, однозначной и детальной фиксации полномочий органов власти в колониях как стремление в будущем избежать ограничения прав колоний и тем самым избежать не просто политических конфликтов, но и возможного распада империи. По мнению лорда Гренвилля, «Самоуправляющиеся колонии и метрополия связаны принципами „доброй воли“, взаимной выгоды, но не силой принуждения» (51).

Система управления империей в рассматриваемый период была достаточно аморфной и потому содержала в себе определенные возможности для свободной, наиболее подходящей в данном месте и в данное время, трактовки принципов взаимодействия органов власти. Эта аморфность воздействовала на эволюцию имперской системы управления в Капской колонии, создавая условия для стабилизации и развития имперских структур.

В целом африканская политика У. Гладстона сочетала в себе две тенденции имперского курса либералов: первая заключалась в том, что они пытались реализовать либеральные принципы самоуправления колоний применительно к южноафриканским владениям и это соответствовало общему их курсу относительно переселенческих колоний; а вторая, напротив, как бы противоречила всем заявлениям либералов об их «нежелании» расширять рамки Британской империи и присоединять новые территории. Захват Западного Грикваленда — свидетельство того, что либеральные лозунги и принципы могут быть преданы забвению, когда речь заходила о защите «интересов Британской империи». Поэтому представляется несостоятельным стремление некоторых исследователей обелить Гладстона, его правительство, да и либеральную партию в целом в вопросах аннексионной политики Британии. Они не только не стремились разрушить империю, но всеми силами пытались укрепить ее, а по возможности, и расширить ее границы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Ерофеев Н.А.* Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке. — 1964; Закат Британской империи. — М., 1967; Английский колониализм в середине XIX века. — М., 1976.
- (2) *Грудзинский В.В.* На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX—XX вв.). — Челябинск, 1996.
- (3) *Гелла Т.Н.* Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX — начале XX века. — Орел, 1992; *Айзенитат М.П., Гелла Т.Н.* Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 — начало 1870-х гг.). — М., 1999.
- (4) *Давидсон А.Б.* Южная Африка: становление сил протеста. 1870—1924. — М., 1972; Сесиль Родс — строитель империи. — Москва—Смоленск, 1998.
- (5) *Жуков Д.С.* Эволюция системы управления южноафриканскими колониями Великобритании в 70-е годы XIX века. — Тамбов, 2003.
- (6) Durham, John George Lambton, first Earl of. Report on the Affairs of British North America. 1839.
- (7) *Тишков В.А., Кошелев Л.В.* История Канады. — М., 1982; *Сороко-Цюпа О.С.* История Канады. — М., 1985.
- (8) *Малаховский К.И.* История Австралии. — М., 1980; Будни пятого континента. — 1975.
- (9) *Малаховский К.В.* История Новой Зеландии. — М., 1981.
- (10) *Давидсон А.Б.* Южная Африка. — М., 1972; История Африки в XIX — начале XX века. — М., 1984.
- (11) *Айзенитат М.П., Гелла Т.Н.* Указ. соч. — С. 162.
- (12) Там же. — С. 162.
- (13) Выдержки из письма художника А.В. Вышеславцова о пребывании его в Капской колонии во время плавания вокруг света в 1857—1860 гг. на клипере «Пластун» // Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. — 1960 г. — Т. I. — М., 1999. — С. 33.
- (14) Там же. — С. 34.
- (15) *Айзенитат М.П., Гелла Т.Н.* Указ. соч. — С. 163.
- (16) История Африки в XIX — начале XX века... — С. 394.
- (17) *Давидсон А.Б.* Сесиль Родс... — С. 37.
- (18) *Айзенитат М.П., Гелла Т.Н.* Указ. соч. — С. 164.
- (19) *Kimberly, Lord.* Journal of Events during the Gladstone Ministry // Camden Miscellany. — V. XXI. — London, 1958.
- (20) *Айзенитат М.П., Гелла Т.Н.* Ук. соч. — С. 165—166.
- (21) Там же. — С. 166—167.

- (22) История Африки в XIX — начале XX века. — С. 394.
- (23) *Айзенштат М.П., Гелла Т.Н.* Ук. соч. — С. 167.
- (24) Там же. — С. 169.
- (25) История Африки в XIX — начале XX века. — С. 395.
- (26) Там же. — С. 396.
- (27) *Давидсон А.Б.* Сесиль Родс... — С. 87.
- (28) История Африки в XIX — начале XX века. — С. 397.
- (29) Там же. — С. 397.
- (30) *Айзенштат М.П., Гелла Т.Н.* Указ. соч. — С. 169—170.
- (31) История Африки в XIX — начале XX века. — С. 398.
- (32) *Вяткина Р.Р.* Колониальная политика Великобритании в Южной Африке во второй половине XIX века (Планы создания Южно-Африканской конфедерации и их реализация) // Проблемы Британской истории. — М., 1984. — С. 146.
- (33) *Айзенштат М.П., Гелла Т.Н.* Указ. соч. — С. 170.
- (34) Там же. — С. 172.
- (35) История Африки в XIX — начале XX века. — С. 398.
- (36) *Айзенштат М.П., Гелла Т.Н.* Указ. соч. — С. 170.
- (37) Там же. — С. 172.
- (38) Там же. — С. 174.
- (39) Там же. — С. 174.
- (40) История Африки в XIX — начале XX века. — С. 398.
- (41) Там же. — С. 398.
- (42) *Айзенштат М.П., Гелла Т.Н.* Указ. соч. — С. 175.
- (43) Там же. — С. 176.
- (44) Протест африканцев Капской колонии против лишения их земли. Земельное ограбление / Кэффир экспресс // История Африки в документах 1870—2000 г.: Т. 1: 1870—1918. — М., 2005. — С. 391.
- (45) *Айзенштат М.П., Гелла Т.Н.* Указ. соч. — С. 177.
- (46) Протест африканцев Капской колонии... — С. 392.
- (47) Debate in the House of Lords 14 February 1870 // The Concept of Empire from Burk to Attlee. 1774—1947. — London, 1953. — P. 249.
- (48) Ibid. — P. 249—250.
- (49) Ibid. — P. 251.
- (50) Ibid. — P. 251.
- (51) Ibid. — P. 251.

THE ISSUE OF ESTABLISHING SELF-GOVERNMENT IN THE CAPE PROVINCES IN THE 1860S—1870S

N.A. Lobkova

OrelSAU

Gen. Rodin Str., 69, Orel, Russia, 302019

The article is devoted to the important and insufficiently investigated question of English Colonialism in South Africa. The period examined in the article was of primary importance in the development and realization of liberal imperial concepts as applied in settler colonies including the Cape Province which occupied significant place in the process of the expansion of the British Empire.

Key words: the Cape Province, the English Colonialism, the imperial concepts, the South African confederation, W. Gladstone.